

Валентин и Юлия Гнатюк

МИФЫ И ПРЕДАНИЯ ПРАСЛАВЯН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г89

Подготовка текстов, перевод и комментарии —
Гнатюк Юлия Валерьевна

Дизайнер обложки *Дмитрий Агапонов*

Гнатюк, Валентин.

Г89 Мифы и предания праславян / В. Гнатюк, Ю. Гнатюк. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Славянская книга).

ISBN 978-5-17-118724-8.

Настоящие «Сказания» тесно связаны с известной «Велесовой книгой» и являются собранием устных народных преданий, повествующих о тех же временах, которые отображены в «Велесовой книге», а порой и более древних событиях, имевших место в праславянской истории.

Книга представляет собой широчайшую панораму событий, времён и народов, сменявших друг друга на протяжении сотен и тысяч лет на просторах Южной Руси — от Волги до Дуная, начиная с царствования Ойразов (V–III тысячелетия до нашей эры) и вплоть до образования Киевской Руси-на-Днепре (V в. н.э.).

Предназначена для читателей, интересующихся древнеславянской историей и культурой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118724-8.

© Гнатюк, В.С., Гнатюк, Ю.В.
© ООО «Издательство АСТ»

Вступление

Историкам, лингвистам и просто читателям, стремящимся постигнуть корни праславянства, уже хорошо известна «Велесова книга» — уникальный историко-литературный памятник IX века, текст которого дошёл до нас в виде копий, сделанных русским эмигрантом Ю.П. Миролубовым с деревянных дощечек. Оригиналы этих дощечек вывез в 1920 г. с территории Украины в Бельгию белогвардейский офицер, художник, Фёдор Артурович Изенбек.

Изучая литературное наследие Ю. Миролубова, мы (Валентин и Юлия Гнатюк) обратили внимание на так называемые «Сказы Захарихи». Они были написаны языком, напоминавшим язык «Велесовой книги», но в более упрощённом виде. Возможно, Ю.П. Миролубов при переводе делал текст понятным для читателя, а может, сами «Сказания» были написаны проще, чем «Велесова книга», и представляли собой устные народные предания. Ведь известно же от некоторых исследователей (акад. Ю. Бегунов), что спасённые Изенбеком «дощьки» были двух видов: одна их часть скреплялась кольцами, как книга — по широкой стороне, а другая — как альбом или календарь — по узкой.

На одной из дощечек ВК есть интересная пометка: «писано се рукою» (дощ. 38-А). Как предполагал украинский переводчик и исследователь «Велесовой книги» Борис Яценко, это говорит о том, что какая-то часть текстов была в IX–X вв. откуда-то переписана «рукою», а вторая часть составлялась летописцем «по памяти», т.е. с чьих-то слов. Однако к тому времени Б. Яценко ещё ничего не было известно о «Сказаниях», а именно они, на наш взгляд, и являются той частью изустных преданий, которые пели и рассказывали людям кобзари, гусельщики-велесовичи, домра-

чеи и лирники. В «Сказании про Адагу-царя» находим подтверждение этому:

Только мы, старые спиваки,
ещё помним и рассказываем
про стародавнюю Русь
да про житьё-бытьё наших Пращуров.

Видимо, со слов таких «спиваков» и были записаны настоящие «Сказания». Их тексты описывают события, которые кое в чём совпадают с ВК, но преимущественно относятся к временам ещё более древним!

То есть «Сказания» по временному принципу должны стоять перед «Велесовой книгой»!

Издатель шведского журнала «Fakts» Владимир Штепа, опубликовавший некоторые из «Сказаний», также отмечал: «Сказы Захарихи» охватывают огромный промежуток времени, около 7000 лет, а в последней части пересекаются с «Влес-книгой», когда речь заходит уже о Киевской Руси. Тем самым они взаимно подтверждают друг друга. Кроме того, у них схожий язык и дух повествования» (Fakts, № VI, 1992 г.).

Возникает вопрос: что это, вторая, вернее, первая часть «Велесовой книги»?!

Поводом для такого предположения является ещё один весьма важный факт. В своей книге «Образование Киевской Руси и её государственности (времена до князя Кия и после него)» т. 13, 1988 г., стр. 37, Ю. Миролюбов пишет: «приведём ещё отрывок из «Дощек Изенбека», оставшийся неопубликованным...» Далее следует текст, начало которого действительно имеется на «дощечках» или, как позднее назвал их Сергей Лесной (Парамонов), «Велесовой книге», а вторая часть представляет собой отрывки из каких-то иных источников, в том числе и «Сказов Захарихи» (например, упоминание о князе Вуславе, о котором ничего не говорится в ВК). **Однако Ю. Миролюбов весь этот текст называет «Дощечками Изенбека».** Не говорит ли это о том, что

«Сказания» также были написаны на дощечках и находились среди архивов, бывших у художника Изенбека? Ведь Ю. Миролюбов утверждал, что у Изенбека была «небольшая, но ценная библиотека».

В таком случае есть основания предполагать, что «Дощечки Изенбека» состояли из двух частей. Первая — это «Сказания», записанные на дощечках, скреплённых в виде «альбома», а вторая — «Велесова книга», записанная на дощечках, скреплённых в виде книги.

О том, что «Сказания» были переписаны с какого-то **письменного** источника, свидетельствуют факты непонимания Ю. Миролюбовым некоторых понятий, так как он не вполне владел украинским языком, в котором (как и в чешском, польском, сербском и др. славянских языках) сохранились архаичные древние слова, встречающиеся и в «Сказаниях», и в «Велесовой книге». Так, «обрыдний» он переводит как «обидный» («обрыдно смиялысь» — «обидно смеялись»), тогда как в укр. языке «обридный» обозначает «противный», «мерзкий». Против некоторых слов в тексте ставит знак вопроса: «овражка» (хомяк?), то есть значение слова ему непонятно. В украинском же языке слово «ховрах» («ховрашка») означает «суслик».

Ещё в одном месте читаем: «когда ещё Русы одразу на земле жили», но из логики текста видно, что нужно читать не «одразу», а «Ойразы», «когда ещё Русы-Ойразы на земле жили», так как далее речь идёт именно об Ойразах (см. «Сказание о земле Ойразской»).

В «Сказании про царя Богуслава» встречаем выражение «мы недесные волохи», что следует читать как «мы не дійсные волохи», то есть «не настоящие» (в укр. языке «дійсний» — «действительный», «настоящий»).

В «Сказании про Хата-Русу и царя Коняву» выражение «станы скутни на торичь подаваты» опять же следует читать с исправлением: «станы скутни на тойбич подаваты» (переправлять стада скота на другую сторону).

Сами «Сказания» повсеместно грешат остатками «сплошняка», а ведь именно «сплошняком», то есть цельным, не разде-

лѣнным на отдельные слова текстом, были написаны «Дощечки Изенбека». Как и в «Велесовой книге», в «Сказаниях» вместо соединительного союза «и» употребляется соединительный союз «а».

Ещё одним серьёзным аргументом их родственности является то, что имена некоторых исторических деятелей прошлого, о которых говорится в «Сказаниях», — царь Мах, князь Кисек (Киська, т.е. Кошка, — в «Сказах» употребляется чисто украинский вариант — Кішка), князь Халабуда (Хилбудий), готский князь Конарех, — встречаются также в отдельных фрагментах «Велесовой книги»: *«і ста бяша за чес Конореху»* — «было это во времена Конореха» (дош. 27), *«іже се споменемо Моуху якеі сламене до куще давеі і еденства земе удбя»*, — «вспомним Маха, который славян вместе собрал и о единстве земли радел» (дош. 33). *«Споміньмо час те Маху еже бя єдін і мы такожде єдіні бяхом»*, — «вспомним времена Маха, который был един, и мы также едины были» (дош. 33). *«А Халабуті бя...»* — «А Халабуда был...» (дош. 33), *«і бях Кысько теі слвен і людьва Оре-оце слвна»*, — «и был Киська тот славен, и люди Орея-отца славны» (дош. 35-А).

Исследователь «Велесовой книги» Борис Яценко обратил внимание на интересную деталь: в некоторых дощечках Автор смотрит на Русь как бы со стороны: *«а та (земля) простирает-ся от нас до полян и дреговичей, и русы достигают моря и гор, и степей полуденных, — и это Русь. И только от Руси мы имеем помощь, поскольку мы — Дажьбоговы внуки»* (дош. 19). В другом месте: *«...боги говорят нам: ходите с Русью и никогда — с врагами»* (дош. 24-В). И ещё: *«Когда Купало придёт в венце... в тот час мы должны скакать далеко к Непре, на Русь»* (дош.8).

Однако и в «Сказаниях» мы встречаемся с подобным явлением! В «Сказании о нашествии ойранского царя Киряки», где описывается подготовка степных народов к войне, читаем:

Идут нам Сербы на помощь,
Идут Славутане с Днипра широкого,
Спешат они на допомогу нам...

В «Сказании про братский пир степных князей»:

Тем часом гонычи прибегли из-за Днипра
и сказали, что Коропы уже на Дунай идут...

В «Сказании про Кельчу в степях»:

Ходите, Русы, до Днестра борзого,
Ходите до Днипра Славутного,
А до Дуная синего не ходите!

Тот же «взгляд со стороны», отдалённость от Днепра.

И, наконец, именно «Сказания» дали нам ключ к пониманию некоторых слов в тексте «Велесовой книги». Так было установлено слово «акыне», что значит «акинаки» — скифские короткие мечи. В «Сказании про Беду-Бедучую» говорится об «оконяках» — специальных длинных ножах для вспарывания брюха лошадям противника: «берите оконяки ваши для коней вражеских и бейте их в самое череве!»

Также прояснилось слово «емшцы» — в «Сказаниях» это «емцы» — от «яти» (брать), то есть захваченные в плен враги.

Слово «крыженціе» оказалось понятием «распинать на кресте» (букв. «раскрещивать»), т.к. выражение из «Велесовой книги»: *«поврждете русе Боже-Бусе і седем-десент іне крыженціе»* (дош. 32), нашло почти дословный перевод в «Сказании про Адагу-царя»: *«Убили Годяки царя Руси (Буса), а с ним и семьдесят воевод его, да ещё и на крестах распяли их».*

Детализировались и стали более понятными названия народов, которые встречаются в «Велесовой книге» — «верманое» — армяне («Ормяне» в «Сказаниях»), «кіморіе» — киммерийцы («Комыри» в «Сказаниях»), «кіельце» — кельты («Кельча» в «Сказаниях») и другие.

Таким образом, и «Велесова книга», и «Сказания» являются как бы частями единого целого, дополняя друг друга и помогая нам разобраться в тех или иных понятиях, исто-

рических фактах и событиях, имевших место в Древней Руси.

Утверждения Ю. Миролюбова о том, что «Сказания» записывались им с 10-летнего (!) возраста со слов Прабки Варвары, старухи Захарихи и других «старых людей» на родине, — это миф.

В XVIII–XX вв. были забыты даже имена и предназначение славянских богов, не говоря уже о прадавней истории и мировоззрении наших пращуров до Рождества Христова! Также весьма сомнительно, что во всей Екатеринославской губернии, «в Карпатах, на Волини, Киевщине, Задонье, на реках Кагальнике и Елабузде, среди солдат во время Первой Мировой войны», где, как утверждает Юрий Петрович, он собирал в записную книжку народный фольклор, не нашлось других собирателей — учёных-этнографов, славистов, фольклористов, которые запечатлели бы нечто подобное «Сказам» Миролюбова. Известные филологи-слависты конца XVIII — начала XIX века А. Глинка в «Древней религии славян» и А.С. Кайсаров в «Славянской и российской мифологии», равно как и М.В. Ломоносов в «Древней российской истории» (XVIII в.), и известнейший украинский историк Д.И. Яворницкий, живший в те же времена и в тех же местах, что и Ю. Миролюбов, исходивший и исследовавший их вдоль и поперёк, прозванный за это «энциклопедистом казачества», и другой украинский этнограф Иван Манжура (1851–1893 гг.), а также прочие профессиональные исследователи почему-то «прошли» мимо целой россыпи уникальных свидетельств, которых гимназист Миролюбов походя насобирав несколько томов (!) Это нонсенс. Следует также отметить, что в его первых книгах образы «рассказчиков старины» ещё очень расплывчаты и неопределённые. Сначала в их роли выступают «старые люди» из села. Там же упоминается старуха-знахарка, «имя которой, к сожалению, забылось... Её, кажется, звали Захариха, но с точностью уверить не могу». (Ю. Миролюбов, «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов». Мюнхен, 1982 г., стр. 27–28). Позднее появ-

ляются образы Прабки Варвары и кобзаря Олексы, а старуха Захариха вдруг... оказывается в семье Миролюбовых! «В нашем дворе в летней кухне... поселилась Захариха с мужем. Захариха была сказительницей. (Ю. Миролюбов, «Славяно-русский фольклор», Мюнхен, 1984 г., стр. 122). Несомненно, что это — литературный приём, когда в уста своих персонажей Ю. Миролюбов вкладывает информацию из конкретных источников и, вернее всего — из «ценной библиотеки» художника Изенбека.

Имея на руках 20 томов трудов Ю.П. Миролюбова, работая в его архивах и проводя многолетние исследования, мы пришли к выводу, что весь имевшийся у него материал Ю. Миролюбов разделил на три части: одна часть была переведена, обработана и оформлена им в виде «Сказов Захарихи» (на манер «Народных русских сказок» А. Афанасьева), вторая часть послужила базой для написания своих различного рода произведений, а третья часть — собственно «Велесова книга» — оказалась наиболее трудной для перевода, поскольку язык её был специфический, жреческий, предназначенный для летописей и обрядовых молитв, а не «облегчённый», как в «Сказах», предназначавшихся широкому кругу простых людей. Поэтому «Велесова книга» и сохранилась в своём первоначальном виде и так попала к своим дальнейшим исследователям А. Куру (Куренкову) и С. Лесному (Парамонову). При их содействии «Велесова книга» увидела свет почти такой, какой она была, в отличие от «Сказов Захарихи», обработанных Ю. Миролюбовым.

Поэтому здесь пришлось основательно потрудиться, чтобы восстановить тексты и приблизить их к оригиналу. Нами проведена определённая литературно-художественная обработка текстов: убраны повторы, неточности, язык приведён в более современную норму, оставлены лишь слова, не вызывающие сомнения в их древнеславянском происхождении.

Приняв к сведению вышеизложенные факты, мы назвали данное произведение **«Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси»**, что более соответствует его сути.

Для удобства восприятия мы разделили «Сказания» на главы по временному и тематическому принципу и дали необходимые комментарии.

В главе «Сказания о земле Ойразской» читатель познакомится с самыми удивительными преданиями древнейших времён — за несколько тысячелетий до нашей эры, когда Русы-Ойразы жили на благодатном острове (или полуострове), и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод. Была ли это легендарная Атлантида? Об этом читайте в первой главе.

Во второй главе «Войны с Вавилоном и Персией» становится известно, как царица Мать-Сиромахова расправилась с персидским царём Киром, как русы воевали с Дарием Первым и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли». В «Велесовой книге» также говорится, что «персы забрали великую часть Руси и подчинили Набсуру» (Навуходоносору) — дощ. 6-B, и упоминается «вавилонское рабство», из которого русы сбежали благодаря землетрясению.

В третьей главе собраны «Древнейшие сказания Руси», когда пращуры ещё скифами-скотоводами кочевали на возах по степям («скифы» от древнерусск. «скуфе», «скуте» — скот). Есть здесь и интереснейшее сказание про Бабу-Ягу, которая выступает вполне реальной фигурой, установившей при своей жизни матриархат («Бабовщину»), за что и запомнилась на все времена.

В четвёртой главе «Приход киммерийцев» выясняется родственная связь киммерийцев со ставрами. «Комыри» надолго уходили в чужие земли, но потом какая-то часть вернулась, обогащённая новыми знаниями, в частности, они имели мечи «из прудкого (упругого) железа скованные», в то время как в Крымских степях был ещё бронзовый век. «Велесова книга» также называет киммерийцев своими отцами: «Были кимры — также отцы наши, и они римлян потрясали, и греков разметали, как поросят испуганных» (BK, дощ. 6-E).

В пятой главе речь идёт о приходе кельтов («Кельчи»). Здесь находит подтверждение упоминанию в «Велесовой кни-

ге» о том, что кельты были дружелюбны русам. Однако не все, а та часть, которая осталась жить с русами. Удивительны и исполнены мистической тайны познания кельтов в лозоходстве, чародействе, траволечении и предсказании будущего. Также рассказывается о племенах костобоких и некоторых других народах периода древней истории.

В шестой главе «Отношения с греками» раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений двух народов: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля.

Глава седьмая «Войны с Римом». С римлянами у древних русов было больше войн, чем мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободолюбивых славян. Особенно тяжкими были войны с Волохами. Wlochi («влохи») в переводе с польского означает «итальянцы», т.е. те же римляне, однако это не совсем одно и то же. Волохи «сидели за Дунаем» — это была территория, подчинённая Риму и платившая ему дань, одна из римских провинций, которую русы именовали «Волошина». Русы различали Ромов (или Румов), т.е. «собственно римлян», Волохов (как задунайскую провинцию) и Ромеев-Греков, т.е. Византию. Как видим, русы очень точно определялись в названиях, — Византия хотя и считалась Восточной Римской империей, но фактически принадлежала грекам.

В восьмой главе читатель узнает, кто такие были Ярусланы.

В девятой главе отображены войны с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми. Мы выясним, был ли Атила на самом деле киевским князем?

В десятой главе «Становление Киевской Руси» читатель более подробно узнает об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лыбиди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем — к Карпатам и Днепру, как княжил Кий и обустроивал землю Русскую.

Хочется надеяться, что в учебниках наших детей и внуков по древней истории наряду с Грецией, Римом, Индией, Китаем, Междуречьем и Египтом появится и полноправная глава о Древней Руси, история которой того несомненно заслуживает.

Пращурам нашим слава!

ЮЛИЯ И ВАЛЕНТИН ГНАТЮК

СПРАВКА-СЛОВАРЬ

некоторых древнеславянских слов и выражений

ВАЛА (в *польск.* «walka») — бой, битва.

ВИТЕЗЕТЬ — побеждать.

ВОЛНА (в *укр.* «вовна») — шерсть.

ВОСХОД — восток.

ГАНЬБА (в *укр.* «ганьба») — позор.

ГЕРЦЫ — Д.И. Яворницкий в «Истории запорожских козаков» разъясняет понятие «герцы» как «ловкие, смелые, острые на язык всадники-козаки, издевающиеся над противником и высматривающие их положение». В этом же значении оно встречается и в «Сказаниях».

ГОВЯДА (в *сербскохорватск.* «говеда») — крупный рогатый скот.
ДЯКА, ДЯКУВАТИ (в *укр.* «дяка», «дякувати») — благодарность, благодарить.

ЕЛАНЬ — олень.

ЕМЦЫ (от *древнеславянск.* «яти» — брать, ловить) — пленные.

ЖАЛЯ И КАРИНА — сёстры Скорби, божества похоронного обряда.

ЗАБРОДНИ — бродячие люди.

ЗАХОД — запад.

ЗНАВЕЦ ГИЛОЧНЫЙ (в *укр.* «гілка» — «ветка», «лоза») — лозоходец.

КРАМ, КРАМАРЬ (в *укр.* «крам», «крамар») — торговля, торговец.

КУПНО — вместе. (В Сербии «Скупщина» — Верховный Совет).

ЛЕПШЕ — (в *укр.* «ліпше») — лучше.

ЛИХОЙ (в *укр.* «лихий») — плохой, недобрый.

МАГАЗЕИ — склады для товаров.